Жги,
ДЕТКА!
МАРЬЯ КОВАЛЕНКО

Марья Коваленко

Жги, детка!

Серия «Горячий лед», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962404
Жги, детка!: 2018

Аннотация

В клиентов влюбляться запрещено! Но как не влюбиться, если Он самый обаятельный хоккеист Лиги, нахал, каких поискать, и главное действующее лицо моих эротических снов?

Меня уволят за роман с Ним. Выставят на улицу с позором и без выходного пособия, но как удержаться от соблазна, когда рядом только Он, море и знойный Сочи?

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Любовь с первого взгляда 5
Глава 2. Герой не моего романа 12
Глава 3. По разные стороны баррикад 25
Глава 4. Циничный, наглый… мой клиент 39
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Марья Коваленко
Жги, детка!

Пролог

«Никогда не влюбляйся в идеального мужчину. Особенно, если ты сама создала этот идеал».
Главное PR-правило Елизаветы Романовой

Профессия пиарщика в чем-то похожа на профессию гинеколога или психиатра. Мы сразу видим суть своего клиента. Только, в отличие от врачей, мы не спасаем его от заразы, мы заставляем всех вокруг верить, что проблемы нет, и перед нами венец природы.

Не самая этичная профессия. Хуже только сами клиенты. Однако порой вместо того, чтобы выдумывать сказку, нужно просто копнуть поглубже и вытащить из-под бессчетного количества слоев лжи и самообмана настоящий бриллиант.

Глава 1. Любовь с первого взгляда

Лиза.

Традиционный пятничный девичник был в самом разгаре. В нас уже плескалось по три мартини, и страшненький длинноносый бармен начинал казаться симпатягой.

– Девочки… – взяв в руки четвертый бокал, я пощелкала пальцами, привлекая внимание подруг. – Мне кажется, я влюбилась.

Предполагалось, что сия знаменательная новость вызовет всплеск воодушевления или хотя бы дружное «ничего себе». Последний раз я говорила о влюбленности года три назад, и тогда дело чуть не дошло до свадьбы. Однако почему-то сейчас классический сценарий голливудских фильмов не сработал.

– Лизунь, – длинная, как шпала, брюнетка с огромными зелеными глазами – Марго, моя школьная подруга, а заодно совесть всего шабаша, прижала свою вечно холодную ладонь к моему лбу. – Детка, ты заболела? – вкрадчиво, будто фея-крестная, спросила она.

От романтического настроения, с которым было произнесено признание, не осталось и следа.

– Если ты сейчас же не уберешь руку, у меня начнется гайморит, – я залпом осушила свой бокал.

– Лиз, ты обиделась что ли? – с искренним удивлением

уточнила вторая подруга, кареглазая фотомодель Влада. – Сама ж после Васькиного похода налево уверяла, что любовь – это непрактично.

Сердито скрестив взгляды с ними обеими, я сдула со лба белокурую прядь и воинственно, во всяком случае с намеком на воинственность, произнесла:

– Девочки, он совершенно точно, абсолютно, железобетонно ИДЕАЛ. И это любовь с первого взгляда.

В этот раз то ли мне удалось выглядеть убедительной, то ли девочки решили поиграть в поддавки, спорить никто не стал. Хлопая идеальными длинными ресницами, они уставились на меня, а я, уже прилично захмелевшая, окунулась мыслями в события сегодняшнего утра.

* * *

Согласно всем писаным и неписаным правилам поиска принца, эти редкие, почти вымершие представители мужской половины человечества, не водятся в гипермаркетах, библиотеках и театрах. Они не ходят туда даже превратившись в королей с малолетними отпрысками! Хочешь разыскать принца – забудь о случайной встрече на улице! Иди в хороший бар или дорогой спортивный магазин. Именно в магазине я своего принца и нашла. Но обо всем по порядку.

Что в первую очередь стоит предпринять настоящей блондинке, к коим благодаря генам и фирме Wella я отношусь, ес-

ли бесценный босс доверяет тебе новый дорогостоящий заказ? В первую очередь, конечно же, нужно захлопать в ладоши и радостно воскликнуть: «Будет сделано!» А во вторую? Во вторую тут же приняться за изучение фронта работы. Вот в процессе этого изучения я и встретила своего Идеального.

Представьте картину: большой спортивный магазин, отдел хоккейного инвентаря, ряд с клюшками и я: сто шестьдесят пять сантиметров обаяния плюс высоченные шпильки, голубые глаза и пышная гордость, то бишь грудь. Представили? И, наверное, первый вопрос, который у вас возник: «Что эта феечка делает рядом с клюшками?»

Соглашаясь на задание, я тоже спрашивала себя, где я, а где все эти щитки, шайбы, ледовые арены и напичканные тестостероном мужчины. Но так уж вышло, что в этот раз кто-то сверху решил пошутить. Вместо очередного проштрафившегося певца босс доверил мне миссию по превращению в образец для подражания раздолбая-хоккеиста. Да, вам не показалось – из нарушителя правил в герои. Сложнее только предвыборный пиар, но о нем даже вспоминать не хочется.

И ведь ни одного шанса избежать этой участи не было. Даже лазеечки! Предложив заказчику своих лучших специалистов-мужчин, пиар-агентство, в котором я адским трудом выбилась в ТОП-пять, вдруг вынуждено было сделать исполнителем меня. И ладно бы хоккеисты были моим профилем! Нет! Как оказалось, на мою скромную персону выбор пал после крайне неудачных собеседований моих коллег.

Пиарщиков от Бога Николя и Аполлона заказчик завернул из-за их нетрадиционной ориентации. Отец троих детей и добропорядочный семьянин Василий умудрился назвать лучшим хоккеистом планеты какого-то Зидана, а наша надежда и опора, создатель честных мэров, неподкупных депутатов и одного губернатора Феофан Дмитрич Сладенький именно в день собеседования прямо на рабочем месте без предупреждения ушел в запой.

Эти четверо словно сговорились против меня! Первый в истории случай сговора натуралов и, мать их, сексуальных меньшинств! В довершение крайне мутный тип, главный менеджер хоккейного клуба, вместо того чтобы задавать вопросы, утонул в моем декольте, а всплыв на поверхность, многозначительно изрек: «Шанс справиться у нее есть!»

И вот я справлялась – смотрела на клюшки, остальную амуницию и ждала.

– Может, Вам нужна какая-то дополнительная помощь?

Меня окутал туман блаженства от этого приятного мужского баритона. По закону подлости его обладатель просто обязан был быть настоящим Квазимодо, но когда я обернулась…

У нас, пиарщиков, это называют «Вау-эффект». Так бывает, когда вы уже мысленно настроились на вязкую овсяную кашу, втайне от себя надеетесь на шоколадку, а вам неожиданно преподносят пропитанный коньяком шоколадный торт с красными вишенками.

Невероятная удача, но таким тортом для меня оказался мистер «дополнительная помощь». Темно-русые волосы до подбородка, широкие плечи, которые так и хотелось пощупать, сильные длинные ноги, обтянутые модными джинсами, и лицо демона-искусителя – да, определенно, мне срочно необходима была помощь с клюшками, со слабостью в ногах и с внезапным разжижением мозга.

– Ой, – я включила «блондинку» на полную мощность. – Это было бы так здорово! Мне нужно выбрать такую вот штуку, – указала на клюшку, – племяннику, а я в них ни капельки не разбираюсь…

В финале реплики я в духе Мэрилин Монро надула губки бантиком и послала своему визави невинный взгляд из-под ресниц. В моем арсенале этот финт именовался «дробовик». Он был таким же древним и грубым, но тем не менее успешно валил любые мишени от семи до семидесяти.

«Дробовик» не подвел и сейчас. В глазах цвета неба после грозы мелькнул интерес, а чувственные мужские губы изогнулись в улыбке.

– Я Ник, – без лишних слов он протянул мне свою теплую ладонь. – Давайте вместе подберем «штуку» вашему парню.

Не знаю, как этот маневр назывался у него, но от прикосновения к его руке я чуть не забыла об истинной цели своей вылазки.

– Это было бы так здорово… – штампованный ответ слетел с моего языка без скрипа на зубах. – Вы, наверное, про-

фессиональный хоккеист?

Для пущего эффекта я положила ладонь ему на грудь и, как последняя фанатка, погладила мышцы. – Нет, куда мне до профессионалов! – улыбка моей новой большой любви стала еще шире. – Но помогу, чем смогу.

– Буду Вам так благодарна!

Убедившись, что поймала именно того, кого и рассчитывала, я окончательно расслабилась и позволила женщине и профессионалу насладиться обществом потрясающего мужчины.

* * *

Да, утро определенно удалось. Подруги могли сколько угодно шутить и пытаться списать мою влюбленность на действие феромонов, но я была непреклонна: идеал – он и есть идеал. Наконец-то, после нескольких месяцев каторжного труда, исключающего личную жизнь, на моей улице перевернулся грузовик со счастьем.

Как вы понимаете, у меня просто не было шансов устоять. Выведав у Ника все, что требовалось, и о клюшках, и о нашей городской хоккейной команде, я с легким сердцем позволила взять мой номер и даже согласилась на свидание.

Приятная встреча грозила превратиться в головокружительный роман, и впервые с момента получения заказа я ощутила всплеск оптимизма. Наверное, именно в этот мо-

мент нужно было встревожиться. Самый неизменный закон, закон Подлости, никто не отменял, однако я забралась слишком высоко в облаках своих фантазий.

Глава 2. Герой не моего романа

Лиза.

К встрече с клиентом я готовилась основательно. Как правило, именно от первого взгляда зависит успех сотрудничества, потому все пиарщики мира стараются организовывать эту самую первую встречу на нейтральной территории или даже в неформальной обстановке.

Я бы предпочла уютный бар. Как раз вчера Ник говорил об одном таком недалеко от ледовой арены. По его словам, игроки нашей команды любили там бывать, а значит, и моему «образцу нравственности» оказалось бы там комфортно.

Впору было назначать встречу, но главному менеджеру команды отчего-то взбрело в голову, во-первых, сохранить до знакомства имя заказа в тайне, а во-вторых, показать товар лицом. Заверения, что в этом нет необходимости, а имя мне лучше бы знать с самого начала, главный деспот даже слушать не стал. Ему, видите ли, было виднее.

И вот вместо задушевной беседы тет-а-тет я вынуждена морозить свой зад в ВИП-ложе на матче. Эх, если бы Ник сейчас находился рядом. Он наверняка стал бы рассказывать о правилах и игроках, а я смогла бы прижаться к его крепкому плечу и получить свое собственное удовольствие от игры.

– Эй, красотка, не спи! Сейчас начнется жара! – по-свойски ткнул меня в бок какой-то одетый в джерси с логотипом

«Северных волков» и зеленую шапку бородатый мужик.

Чтобы не привлечь еще чье-нибудь внимание своей постной миной, я растянула уголки губ в улыбку и изобразила всплеск воодушевления. Сделать это было несложно. Для тех, кто регулярно посещает планерки, подобная пантомима дело привычное и простое.

Как ни странно, долго насиловать себя не пришлось. Стоило завершиться предматчевой викторине от ведущего, и выйти на лед игрокам, мое любопытство проснулось само собой.

– Сейчас они покажут, кто здесь хозяин! – пуще прежнего взбодрился мой сосед.

– На разминке? – мысленно извинившись перед Ником, я передвинулась через свободное сиденье и устроилась рядом с фанатом.

– И на разминке тоже, – туманно ответил сосед.

Конечно, сразу понять, что он имеет в виду, мне не удалось, но спустя пару минут… Неспешная вначале, скорость раскатки увеличилась. Тренировочные броски по воротам все больше стали напоминать пулеметную очередь, а действия вратаря на пятачке – шоу многорукого факира.

«Жара» – самое точное слово, описывающее обычную тренировку. Возможно, меня кто-то сглазил, но теперь даже было интересно, что же предстояло увидеть на игре.

– У Томми, – сосед указал на нашего импортного вратаря, – сегодня пруха. Семнадцать из двадцати двух!

Я окунем вылупилась на своего собеседника. Как он смог сосчитать шайбы?!

– А вот Колька с Пашкой могли бы целиться и поточнее. – Синие глаза из-под зеленой шапки недовольно блеснули, и мне вдруг отчетливо показалось, что где-то я их уже видела.

В журнале, по телевизору? Он точно мелькал в каких-то спортивных новостях! Широченные плечи, небольшой шрам на носу… В памяти мелькнуло имя «Андрей», но вот фамилию вспомнить не удалось. Вместо того, чтобы мучить себя, следовало бы спросить в лоб. В конце концов, он первый начал разговор. Но прозвучала сирена, и резко стало не до знакомства.

По правде говоря, когда главный менеджер вручил мне билет на матч, я и не думала, что останусь на трибуне. В моем представлении идеальный просмотр игры должен был проходить в уютном баре ледовой арены с чашечкой чая и кусочком горького шоколада.

Периодически поглядывая на счет, я бы набрасывала планы предстоящей пиар-компании или болтала с барменом об игроках. Вероятно, мне бы даже удалось выяснить, какой же из хоккеистов претендует на статус самого скандального, и еще до встречи я знала бы, чье имя мне придется обелять.

Это был хороший план! Его одобрил бы даже мой босс. Но совершенно неожиданно события на ледовой площадке увлекли меня так, что о грандиозных идеях пришлось позабыть. Один культурный шок следовал за другим. Первым

стал гимн.

Когда игроки команд выстроились для исполнения гимнов, все зрители на трибунах тоже дружно встали, и даже моя вполне усидчивая пятая точка воспарила в воздух. Некоторые игроки пели, некоторые сурово хмурились, некоторые чесали гульфики, но общая атмосфера вселяла патриотизм.

Чего в этом было больше: стадного инстинкта или эйфории, определить было сложно. Гимн пели многие, а ко второму куплету где-то из закоулков моей памяти всплыл текст, и из белокурого памятника я, сама того не заметив, превратилась в исполнителя.

Следующим шоком оказалась медитация. Да-да, вам не показалось. С моим богатым опытом всяческих увлечений, когда перед сиреной вратарь замер, раздвинув ноги и опершись на локти, узнать Мандукасану, знаменитую позу лягушки, не составило труда.

Заметив, куда направлен мой взгляд, всезнающий сосед громко хмыкнул.

– Нашим тренер перед игрой всем чопики вставил, – один уголок губ поднялся вверх, – вот они и спокойны. А этот, канадец, по-русски ни бум-бум. Успокаивается по-своему.

Я чуть не прыснула от смеха, услышав эту теорию. Огромный, как лось, хоккеист у ворот меньше всего казался взволнованным. Он был, скорее, неприступной глыбой льда. Айсбергом, пустившим на дно Титаник. Однако, спорить со своим соседом, у которого даже руки были в татуировках на

хоккейную тематику, я благоразумно не стала. «Молчи, Лиз, будь умной!» – мысленно произнесла как мантру. А минуту спустя, когда началась игра, я вообще чуть не перестала дышать.

* * *

Удары по воротам, молниеносные атаки, столкновения у бортика… Черт! Кажется, мне это нравилось! Три периода пролетели как один. Словно сумасшедшая, в перерывах я записывала в блокноте неожиданные идеи, а во время игры, когда наши забили-таки решающую шайбу, чуть не сорвала голос.

Возможно, в фанатки «Северных волков» меня записывать было рано, но как способ снятия стресса хоккей вполне мог побороться за первое место с сексом. Мой бывший мог лишь мечтать о таком результате – спустя несколько минут после финальной сирены от всплеска адреналина у меня все еще подрагивали руки, а в ушах стоял звон, лишающий здравых мыслей.

Если бы не встреча с главным менеджером и знакомство с таинственным подопечным, я бы точно вызвонила подруг и отправилась в какой-нибудь бар… Лучше могло быть лишь свидание с Ником. Воспоминание о нем пустило теплую волну по телу, и погребенная под яркими эмоциями мудрая часть меня пропищала что-то про аффект и спасенную жен-

скую гордость.

– Елизавета Егоровна, – у выхода из зала меня неожиданно кто-то окликнул.

Розовые мечты пришлось оставить на потом.

– Да! – я оглянулась, но определить, кто звал, в толпе народа было непросто.

– Елизавета Егоровна, – над головами показался рукав белой рубашки и модные молодежные часы с цветастым ремешком, – я здесь.

Связь глазами была установлена, но протолкнуться к ожидавшему меня парню удалось лишь спустя минуту и штук сто протиснувшихся мимо мужиков.

– Руслан Игоревич попросил проводить Вас к нему, – сославшись на распоряжение главного менеджера, парень ловко, словно целыми днями только этим и занимался, подхватил меня под руку и потянул куда-то в сторону.

«Значит, знакомить с подопечным будут сразу после матча!» – смекнула я.

– А Руслан Игоревич не просил больше ни за кем заходить? – мой спутник был последним шансом узнать до встречи имя будущей звезды хоккея.

– Нет! Серебряков звал только Вас, – со мной на абордаже он ловко маневрировал между прохожими и точками по продаже попкорна. – Я Вас за Тарановым не сразу заметил, но опоздать мы вроде не должны.

Я чуть не хлопнула себя ладонью по лбу. Точно! Мой со-

сед по ВИП-ложе – Таранов! Тренер одной из юниорских сборных и бывший капитан «Северных волков». Из-за него и его жены пару лет назад в клубе сменилось руководство, и главный спонсор, выложив кругленькую сумму какому-то заокеанскому клубу, вернул капитана на родину.

– Проклятие, – проворчал себе под нос мой спутник, когда у нас на пути оказалась толпа фанов. – Какие же они все медлительные.

– Вообще-то, если бы ваш босс предупредил о встрече заранее, меня бы вообще искать не пришлось. – Приятно было знать, что не я одна «наслаждаюсь» этой гонкой.

– Планы босса неисповедимы!

– Это точно! – хмыкнула я.

Не удивлюсь, если главный менеджер культивирует в клубе идолопоклонничество с собой во главе пантеона. Судя по внешности, он вполне потянул бы роль Ареса или Зевса, а уж самодурства хватило бы и на Гермеса.

– Ну вот, пришли, – я уже втянулась в странную гонку, но мой проводник резко притормозил возле единственной двери всей арены, на которой не было никаких табличек. – Я сейчас узнаю, можно ли, а Вы никуда не уходите.

Мое «конечно» улетело в пустоту. Не успела я открыть рот, как парень исчез за дверью, оставив меня в одиночестве.

Ситуация все больше напоминала фарс. Вначале секретность как в NASA, потом хоккейный матч, и вот теперь я, подпирающая дверь будто студентка-двоечница под кабине-

том грозного преподавателя.

Сладенького за его несвоевременный уход в запой хотелось придушить. А с ним за компанию бесценного босса, Василия и этого… Зидана, который, вместо того чтобы, как настоящие мужчины, играть в хоккей, пинал по полю несчастный мячик.

На пятой минуте гордого стояния в коридоре к легкому раздражению подмешалось волнение. Несколько раз я поймала на себе настороженные взгляды охранников, а мирный мужской разговор, отголоски которого доносились через дверь, стал походить на словесную битву.

«Отлично, Лиз, ко встрече с тобой мальчики будут разогреты, и на прелюдию можешь не рассчитывать!» – подбодрила я себя.

– Да вы с ума сошли!

За дверью так громыхнуло, что я инстинктивно отшатнулась.

– Его в капитаны?! – новый раскат грома сотряс стены. – Да из Конева капитан лучше, чем из него! Да вон… Даже из этого пацана!

Внезапно мне стало понятно, почему от моего провожатого ни слуху ни духу. «Пацаном» явно был он. Попал под раздачу – незавидная участь.

– У моего сына гораздо больше силы воли и лидерских качеств, чем вам кажется, – это был уже другой голос, властный и глухой.

– О да! Лидер из него что надо. Толпу баб может за собой увести. Легко!

– Ты знаешь, о чем я говорю!

– Я знаю, что, как пресс-секретарь команды, уже устал рвать зад, чтобы прикрывать выходки этого…

Дальше пошел отборный мат. Пожалуй, если бы проводились дуэли по художественному вворачиванию мата, пресс-секретарь «Северных волков» вполне мог бы потягаться с моим боссом. Профессионализм был, так сказать, на лицо.

– Так! – холодно и громко произнес третий участник схватки. Готова поспорить – главный менеджер. – Стас, охлади пыл.

– Да я спокоен как слон! Как гребаное стадо слонов! Мне ставят невыполнимую задачу, и это я так радуюсь.

– У тебя есть работа, вот и выполняй ее. Для решения этой задачи я нанял другого человека.

Тут в кабинете все затихли, и даже я замерла мышью.

– Ты хочешь сказать… – пресс-секретарь, видимо, был очень удивлен.

– У меня есть план, – главный менеджер уже не повышал тон, но его голос и так был прекрасно слышен сквозь стену. С такой дикцией на радио на него бы молились. – У нашей звезды будет собственный пиар-менеджер. Впереди полуфинал плей-оффа и межсезонье. Время есть, а в том, что наш лучший форвард обладает задатками капитана, я согласен с Николаем Степановичем.

– И вы всерьез думаете, что хороший пиар вернет его голову на место?

– Пойдем от противного. Втянется.

– Да вы…

Не договорив, пресс-секретарь закрыл рот. Где-то на задворках моего подсознания послышался злой хохоток. Наверное, это смеялся жизненный опыт. Считается, что и в шкуре овцы волк остается волком. Однако, уж я-то знала, что грамотный пиар творит чудеса. Если на волке некоторое время поправлять шубку, рано или поздно она криво, но прирастет. Невероятно, но факт, и проверен он на стольких знаменитостях, что даже в меня вселял надежду на успех.

– На этом, – вновь заговорил «властный», – предлагаю считать разговор законченным. Руслан, я на тебя надеюсь. Не подведи.

После этих слов дверь кабинета распахнулась. От неожиданности я только и смогла, что изобразить случайную прохожую. Впрочем, как оказалось, можно было не утруждать себя спектаклем. Что «властный» – красивый высокий мужчина в возрасте с подозрительно знакомыми чертами лица, что вышедший за ним пресс-секретарь – на этого гуся я уже успела найти массу информации в интернете, меня даже не заметили.

Прошли мимо, будто под дверью никого и не было. Полный иммунитет на блондинок. Оказывается, бывает!

– И многое из сказанного Вы слышали? – вдруг неожи-

данно рядом со мной оказался главный менеджер.

Так и подмывало поплевать через левое плечо, но я сдержалась.

– Многое, – призналась как на духу.

– А как насчет забыть все? – он лукаво сощурился.

– Вы не поверите, но в мой гонорар входит и такая функция, – для пущей убедительности я улыбнулась как президент США после инаугурации.

– Хм… Тогда входите, – дверь раскрылась нараспашку. – Через пару минут должен объявиться ваш «пациент», а я еще не передал Вам его личное дело.

Вот это был поворот. После матча, после атмосферы таинственности, которая сохранялась с момента собеседования, мне давали аж целых две минуты на подготовку к встрече с будущим клиентом. Отвалили от щедрот!

– Большое спасибо. Я только за.

Я молнией внеслась в кабинет и, как гончая на охоте, вытянулась в струну, ожидая папку.

За Русланом Игоревичем не заржавело. Личное дело Николая Клюева тут же оказалось в моих руках, а пару секунд спустя, жалея, что к досье никто не додумался прикрепить хоть одну фотографию, я уже во всю «наслаждалась» описанием многочисленных выходок шустрого форварда.

– …для меня было важно, чтобы у Вас сложилось о нем собственное мнение…

– …на самом деле все не так плохо, как может показать-

ся…

Строчки побежали перед глазами, и главный менеджер, видимо заметив, что мои брови все выше поднимались вверх, принялся исполнять роль адвоката клиента.

– …он хороший парень. На площадке ему нет равных, а такое мастерство дается лишь упорным трудом…

– …присмотритесь. Найдите его лучшие качества. Искусственную легенду он точно поддерживать не согласится. Нужно что-то настоящее…

– …а вообще…

Я уже не слушала. Такие экспонаты мне еще не попадались! Чем-чем, а фантазий и смелостью парень обделен не был! Пробег голышом перед зданием Олимпийского комитета из-за дисквалификации наших спортсменов. Организация вечеринки с девочками и алкоголем прямо на борту самолета после победы в Челябинске. Ночные гонки на мотоцикле в центре Питера с голливудским задержанием, попавшим во все газеты. И это еще не самые вопиющие нарушения дисциплины.

Судя по личному делу, парень ни дня не мог прожить без приключений. Пирушки, драки, скандалы. Одних только женских имен в каждом абзаце было два или три, словно он не знал, что делать с женщиной, если она в единственном экземпляре. Еще пару страниц, и волосы на моей голове начали бы шевелиться. Сергей Шнуров в юные годы был скромнее. Но чтение неожиданно было прервано ударом в дверь,

а потом, гремя клюшкой, в шлеме и на коньках в кабинет ввалился…

Мое сердце ухнуло в пятки, а во рту стало сухо, как в пустыне.

– И кто здесь хочет сделать из меня паиньку?!

Улыбаясь на все тридцать два, у порога стоял Ник. Мой Ник! Тот самый рубаха-парень, готовый помочь с выбором клюшки, и обаяшка, которому я поспешно отдала свою душу. «Пожалуйста, только не это!» – молясь, чтобы мне показалось, я до боли зажмурилась.

– Лиза?! – удивленных в кабинете неожиданно стало двое. – Что ты здесь делаешь?

Приоткрыв один глаз, я оглядела с ног до головы свою экс-любовь с первого взгляда.

– Коля, – вместо меня ответил главный менеджер, – знакомься, Елизавета Романова. Она твой пиар-менеджер. Если ты хочешь, чтобы клуб продлил с тобой контракт и на следующей сезон, будь добр – слушай ее внимательно и делай все, что прикажет.

Глава 3. По разные стороны баррикад

Ник.

Десять минут до знаменательной встречи.

– Мы в полуфинале! Молодцы парни. Хорошая игра.

Помощник тренера Дмитрий Иванович Конев встретил нас в раздевалке. После поздравления он произнес что-то еще, но я уже не напрягал слух. Был бы Иваныч бабой, расцеловал бы. Его присутствие в раздевалке – примета, о которой можно было лишь мечтать.

– Похоже, Станиславович с пресс-секретарем отжимаются перед журналистами без наших красных рож, – озвучил причину моей радости младший Конев, Борис.

– В кои-то веки! – я подмигнул лучшему другу и с облегчением снял с головы шлем.

Кайф! Наконец-то. Сейчас бы еще пару пакетов со льдом, ящик пива и вчерашнюю блондиночку из магазина спорттоваров. Смазливая мордашка и аппетитные формы не давали мне покоя уже второй день. И зачем, спрашивается, назначил свидание на завтра? Можно ж было встретиться после игры и уже сегодня перейти к более близкому знакомству.

– Клюев! – окликнул меня помощник тренера.

– Сегодня Суперклюев! – поправил я. К черту скром-

ность. За гол плюс пас заслужил.

– Суперзадница ты! – сидящий рядом Борис заржал в голос и хлопнул меня по плечу. По больному плечу!

– Черт, – зашипел. – А ты вообще молчи! С твоей защитой мою суперзадницу трижды чуть не размазали по бортику.

– А что ты, как баба, задницу финну подставлял? – пробасил Конев-младший. – На рыжих и бородатых потянуло?

Теперь уже ржали все, от почти ничего не понимающего по-русски вратаря до папаши моего друга.

– Суперклюев, – Иваныч по-отечески протянул мне пакет со льдом, – как помоешься и переоденешься, зайди к его величеству.

Хрень собачья! Вот только главного менеджера мне после игры не хватало. Такую малину испортить…

– Может, величество как-нибудь без меня развлечется этим вечером? Большой мальчик, пора бы. – Холод обжег плечо, и боль стала постепенно угасать. От наслаждения я даже глаза закатил.

– Нет, сейчас нужно. Ему там… – Конев замялся. Здоровенный немолодой мужик, а глаза отвел. – Он познакомить тебя кое с кем хочет. Ну, ты знаешь.

Тут меня без финнов и без бортика припечатало так, что впору было нырять в ведро со льдом. Ну какого?! Какого лешего именно сейчас?! Неужели нельзя было подождать до конца сезона или вообще забыть о дурацкой идее с пиаром?

– Ля… – Надежда, которая грела душу всю неделю, как

набивающая себе цену девчонка, вильнула попой перед глазами и исчезла.

– Давай, Коля, – Дмитрий Иванович потянул из моих рук шлем, – надо.

Слово «надо» я знал. Когда было надо – забивал больше других, когда было очень надо – играл с растяжениями, с вывихами, с трещиной в ребре. Как на лед выходил, не помнил, перед глазами плыло, но задачу выполнял. И вот теперь новое «надо». Зашибись!

После игры адреналина в крови хватило бы на целую команду, потому я долго не думал.

– Ну, раз требует, – вырвал из рук Иваныча шлем, надел на лезвия коньков чехлы. – Не будем заставлять босса ждать, – бросил обалдевшим товарищам по команде и с клюшкой наперевес направился в кабинет главного менеджера.

Громкий вздох Конева-старшего и его «Как Руслан и думал» услышал уже у дверей раздевалки.

– Черт, кажется, становлюсь предсказуемым! – произнес вслух под нос себе, и столь «любимая» боссом жизнерадостная часть меня мысленно изобразила в воздухе большой фиолетовый фак.

* * *

Лиза.

Вечер следующего дня.

Девичник, посвященный моему разбитому сердцу, состоялся не как обычно в четверг, а досрочно. Тот же бар, что и три дня назад. Тот же состав участников. Другая я. «А ведь все так хорошо начиналось!» – мысль уже набила оскомину, но все равно вертелась у меня в голове.

Прошли сутки с событий в кабинете главного менеджера «Северных волков». Ника я больше не видела, но все еще ощущала себя подавленной и несчастной. Подруги спасали как могли. Авторитетно заявив, что руки бармена растут из всем известного места, Влада лично встала за стойку и принялась мешать нам коктейли. А Марго…

– Сейчас, Лизунь, – шокируя всех посетителей, Марго зажала между зубами длинную дамскую сигарету. – Сейчас мы со всем разберемся, и тебя отпустит.

Расстелив на столике небольшой красный коврик из шелковой ткани, она достала любимую колоду Таро и стала любовно греть карты в ладонях.

– Нас обижать нельзя! – Влада на подносе принесла канапе и несколько порций «Шприца», розового коктейля из шампанского и клубничного апероля. – Мы, девочки, существа нежные, обиду терпеть не умеем – сразу мстим.

– Да! А мужикам вообще нельзя ничего спускать, – не отставала Марго. – Мало того, что среди них настоящих почти не осталось, так еще жалкая горстка нормальных вечно малину портит своими выходками.

– Мужики вообще… – Влада подняла один бокал, при-

дирчиво осмотрела результат своего труда и передала мне. – Они как миксеры. Бывают ручные, бывают электрические. Вторые мощнее и интереснее, но чуть не уследишь – то закоротит, то крем по всей квартире, и потом фиг отмоешься.

Я, конечно, могла успокоить их и признаться, что никто меня не обижал, и мстить никому не нужно. В конце концов, Ник соврал лишь в том, что не был хоккеистом. Но что-то в этой воинственности было. Что-то успокаивающее и приятное, как коробка «Рафаэлло» в лютый ПМС.

– Так, – Марго по-мужски языком перекинула сигарету из одного уголка губ в другой и протянула мне колоду, – снимай.

Наверное, со стороны мы смотрелись троицей сумасшедших дамочек. Незажженная сигарета, карты, шеренга бокалов с коктейлями, по три на пятачок – разве так сидят в баре приличные девушки? Гораздо правильнее было устроиться через стул у барной стойки, тянуть весь вечер через трубочку «Секс на пляже» и ловить на живца.

С внешностью Марго и Влады можно было бы даже не заморачиваться с декольте и юбками. Мне с грудью тоже грех жаловаться. Но у нас вечно все было не по канону. Наши девичники всегда оставались только девичниками. Формат «men's free party», а если кто-то и уходил из бара в приятной мужской компании, так это был сопутствующий ущерб. Как сходить в магазин за форелью и случайно прихватить бутылочку белого вина по акции.

С расспросами «Что произошло», и «На кого насылаем порчу» у нас тоже все проходило не по стандартной схеме. Вместо игры в детектива Марго раскладывала карты. Влада, нагнетая обстановку, барабанила пальцами по столешнице. А я вздыхала и кивала метким описаниям нашей гадалки.

– Итак, – Марго в ряд выложила три карты. – Интересно!

– Что у нее? – самая нетерпеливая, Влада, аж облизнулась от любопытства.

– Лизунь, дела серьезные, – гадалка взмахом руки указала на раскрытые карты, словно мне по рисункам на них сразу должно было стать понятно и прошлое, и настоящее, и будущее.

– Старшие арканы! – подсказала уже поднаторевшая в Таро Влада.

Да, это конечно же все объясняло. Прямо все-все! «Хлопай ресницами и взлетай. Присниться не забывай», – всплыли в памяти строчки какой-то попсовой песенки. Я взмахнула. Раз. Два… Пять.

– Пфф, Лизка! – Марго отставила мой «Шприц» и, как мамочка-гусыня, принялась разъяснять, что означал расклад: – Старшие арканы – это знаковая для жизни ситуация. Все изменится. Может, повышение тебе дадут. Директором сделают. Был ТОП-пять, а станет ТОП-один. Не сразу, но когда-нибудь.

– Ага, или не удержишься и придушишь своего клиента, – подкинула еще одну теорию добрая Влада. – Была первая лю-

бовь, станет первый криминальный опыт.

О том, что именно трактовка Влады ближе к истине, я умолчала. Как раз вчера я была близка к получению криминального опыта.

Перед глазами тут же промелькнула сцена знакомства. Прилипшие ко лбу и щекам мокрые волосы Ника и широко распахнутые, невероятно красивые глаза. Как же хотелось его придушить! Бабник, кутила, дебошир… А ведь мое внутреннее чутье смолчало и позволило принять его за рыцаря в сияющих доспехах. Какой кошмар!

– В прошлом, Лизунь, у тебя колесница, – Марго, похоже, не заметила моей задумчивости и принялась трактовать карты. – Все, чего хочешь, сбывается. Перспектив на несколько жизней вперед, и никаких проблем. Лафа, одним словом.

– Ей вечно выпадает колесница. То в прошлом, то в настоящем, – восхитилась Влада. – У нас с тобой, Маргош, то понос, то золотуха, а у Лизы полный вперед.

– Это да, зато у нее то понос, то золотуха в настоящем, – гадалка указала на среднюю карту. – Перевернутая фортуна.

После этих слов мы, как генералы над планом вражеских войск, втроем нависли над раскладом. Фортуна выпадала мне и раньше. Не так часто, как казалось Владе, но иллюстрация на карте, определенно, была знакома.

В последний раз после нее я уволилась с прежней работы, а спустя всего неделю попала в мое нынешнее пиар-агентство. Такую рокировку можно было сравнить с выигрышем в

лотерею. Подфартило по-настоящему. Теперь же карта оказалась перевернутой, и что это означало, мне даже думать было страшно.

– Перевернутая фортуна – это конец концерта. Неудачи, невезение… В общем настоящее испытание, – без эмоций, как хирург, которому предстоит удалить аппендикс, сообщила Марго.

«Шприц» стал у меня в горле колом.

– А может, ты ее, когда тасовала, случайно не так положила? – надежда отчаянно не желала умирать.

– Нет. Исключено, – Марго нежно погладила меня по руке. – Родная, прости. От меня здесь ничего не зависит. Настали у тебя… эм… интересные времена.

Даже не взглянув в сторону аппетитных канапе с сыром и мармеладом, я схватила еще один коктейль и выпила залпом, будто воду.

Как там сказал вчера Ник? Вроде бы: «Очень рад познакомиться. Приятно вам двоим поработать, но как-нибудь без меня». Все сходилось с раскладом. Босс, зараза, ни за что не откажется от заказа, а этот Руслан Игоревич не согласится на замену. Упырь. Натуральный кровопийца с замашками Адольфа Бонапартовича Македонского.

Нет, нужно было брать не коктейли, а водку!

– Маргошик, а может, как-нибудь удастся проскочить? – я с надеждой вгляделась в третью карту, означавшую будущее. Срочно требовалась хоть какая-нибудь спасительная соло-

минка, хоть призрак почившей в Бозе надежды.

– Ну… При таком раскладе… – не договорив, подруга исподлобья настороженно посмотрела на меня. – Может, ну его, это гадание? Просто напьемся?

Сказать, что мне от этого предложения «похорошело» – это ничего не сказать. Чтобы Марго отступала? Подобное происходило впервые. Из нас троих она была последней, кто мог смалодушничать. И вот приплыли.

– Нет! Давай, рассказывай, – зная, на что способна моя фантазия, любое пророчество было гуманнее. – На настоящем карты уже поставили крест, хуже не станет.

Некоторое время подруга молчала. Она будто придумывала новое значение карте, но, видимо, рождение легенды шло со скрипом.

– Ладно, – на второй минуте молчания Марго сдалась. – У тебя «Повешенный», да еще в перевернутом положении. Думаю, это какой-то кризис, переосмысление ценностей и новые горизонты.

Свое пророчество она выдала за один выдох, но после этого и я, и Влада дружно затаили дыхание.

– То есть после Апокалипсиса в настоящем начнется вторая серия в будущем? – шепотом, будто боялась кого-то спугнуть, уточнила я.

– В настоящем у тебя «Пятый элемент», а в будущем «Армагеддон», – с гадания на Таро наша гадалка незаметно перешла к пояснению на фильмах.

– Не, ну могли быть еще «Ходячие мертвецы» или «Оно», – включила на полную мощность оптимизм Влада. – Да и закончилось в «Армагеддоне» все неплохо. Почти.

В подтверждение своих слов подруга даже принялась напевать строчки из саундтрека, но, словно прибитая пыльным мешком, я не слушала.

Гадание и произошедшие накануне события так хорошо соединились, что мое сознание решило катапультироваться. Мыслительный процесс вдруг сменился созерцательным, а в сочетании с вкусным клубничным коктейлем прострацию можно было считать райской.

Хороший бар, кусочки твердого сыра с кислым мармеладом на шпажках, алкоголь и приятная музыка. Я поплыла. Как в тумане подруги уломали меня на еще одно гадание, на Ника, из-за которого, мы, собственно, и собрались. Я даже запомнила выпавшие карты: романтичный «Рыцарь кубков», никак не сочетавшийся с моим бесшабашным хоккеистом. Тревожная, предостерегающая о сложностях и волнении «Пятерка пентаклей». И перевернутый «Шут».

Марго с вдохновением что-то рассказывала об этой карте. Впервые за вечер я даже заметила улыбку у нее на губах, но то ли «Шприцев» было слишком много, то ли с меня хватило и одного гадания – все что она рассказывала про «Шута» я благополучно пропустила мимо ушей.

Мимо прошел и остаток вечера, а на утро… Кажется, предсказания начали сбываться.

* * *

Несмотря на головную боль, из кровати меня как ветром сдуло. Стоило включить телефон, он тут же известил о входящих сообщениях.

– Черт, черт, черт… – прошипела я, пытаясь с закрытыми глазами нащупать упаковку таблеток на прикроватной тумбочке. – Ну, где же вы?

Я точно знала, что еще до шабаша оставляла их там. Пачка ибуфена-спасателя просто обязана была лежать на тумбочке. Однако вместо таблеток под руку попался телефон, и, только его коснулась, аппарат снова запиликал о входящих.

Можно, конечно, было помечтать, что меня хотят поздравить с победой в каком-нибудь розыгрыше или известить о скидках в любимом обувном магазине. Еще это могли быть подруги. Но после вчерашнего вечера моя губозакаточная машинка была наготове.

Как оказалось, не зря. Работа нашла меня даже в законный выходной. Сообщения с разными ссылками поступили от Николя, Аполлона и босса. Все ссылки были разными, но открыв первую из них, я уже догадывалась, куда приведет вторая и третья.

Фотограф, скорее всего, не был профессионалом. Возможно, вообще работал любитель с мобильным телефоном, но даже плохое качество кадра не спасало запечатленных на

нем людей.

Ночной клуб «Койот», знакомый мне по одному не очень приятному инциденту.

Улыбающиеся и, скорее всего, не трезвые гости.

Огромный торт, выпрыгивающая из него девица с красными наклейками-кисточками на сосках.

И лучезарно улыбающийся мой «заказ», за кисточки вытягивающий красотку из торта.

Вместе с заголовком статьи «Подготовка к полуфиналу в самом разгаре «это фото было могильной плитой имиджа клиента.

На миг я забыла о головной боли. Ник, красотка, мой заказ – все так странно переплелось, а ведь вчерашний вечер должен был стать нашим. Если бы не вскрылась правда, именно я могла находиться рядом с Ником, и чем бы эта встреча закончилась… Сощурив один глаз, я снова взглянула на девушку с кисточками.

Даже если очень сильно напрячь воображение, представить себя в таком облике не получалось. Я так развлекаться не умела ни трезвая, ни пьяная. Модель не та. Нам с Ником точно было по пути, да и, если признаться по правде, Нику после подобной выходки я не подходила ни как девушка, ни как менеджер. С таким фото ему необходим был пиар-реаниматор, а лучше «человек в черном» и его фантастическая штуковина для стирания памяти.

Утренние новости испортили мне настроение на всю суб-

боту. Даже в очереди на кассе я умудрилась натолкнуться на хоккейных болельщиков, обсуждавших предматчевый загул нашего лучшего форварда. Казалось, весь город только об этом и говорит. Однако этим дело не закончилось.

Кое-как без новых сведений о Нике и хоккее мне удалось прожить до вечера. Я даже приготовила себе вкусный ужин, красиво сервировала стол, но судьба в образе главного менеджера клуба «Северные волки» настигла меня еще до первого кусочка куриного филе.

– Добрый вечер, Елизавета, – раздалось из телефонной трубки.

– Руслан Игоревич? – голос главного менеджера звучал непривычно сухо. Я даже отняла телефон от уха и еще раз взглянула на экран.

– Не знаю, следили ли Вы за матчем, – тем временем продолжил мой собеседник, – но команда сегодня проиграла. Мы не прошли в финал. Наш лучший нападающий, вместо того чтобы забивать, дважды побывал на скамейке штрафников.

Я нервно сглотнула, представляя какие заголовки будут у новостей завтра.

– Мне так жаль, – пропищала я, не зная, что еще сказать в таком случае.

– Николай будет сотрудничать, – мою реплику Серебряков проигнорировал и тут же перешел к причине своего звонка. – Делайте все, что нужно. До сентября он ваш.

Моя челюсть опустилась вниз.

– Вы знали, что так случится? – я просто не могла не задать этот вопрос.

Несколько секунд в телефонной трубке стояла тишина.

– Рано или поздно что-нибудь подобное должно было случиться. Жаль, что сейчас, но изменить мы уже ничего не в силах.

Глава 4. Циничный, наглый… мой клиент

Ник.

Утро следующего дня.

Если бы можно было выбирать, с какой болью проснуться утром, я, не задумываясь, ответил бы: «С головной!» Головная боль – хороший признак. Чаще всего она означала увенчавшуюся веселой пирушкой победу накануне. За такое не грех было пострадать, тем более, что две таблетки аспирина и контрастный душ полностью справлялись с последствиями.

Однако эти утром меня «порадовала» не голова. Правое плечо болело так сильно, что перед глазами плыли круги, и малейшая попытка пошевелить рукой заканчивалось позорными стонами. Позапрошлая игра с финским клубом все еще аукалась. Майка, которую вчера после укола кое-как удалось натянуть, уже пованивала, и без доктора было ясно – снять ее до конца недели я смогу только с помощью ножниц.

Подфартило, так подфартило. И ведь на гуманизм в виде упаковки обезболивающего и полного покоя рассчитывать не приходилось. Не перед мероприятием, которое предстояло сегодня. «Терпим, Коля, сжимаем зубы и терпим», – отдал я себе приказ и, приоткрыв один глаз, посмотрел в огромное

зеркало на противоположной стене.

Ни нимба, ни крыльев не появилось, зато отражение полностью соответствовало самочувствию. Все бабы мои! Красота невероятная: свеженькая красная ссадина на скуле, фиолетовый синяк на подбородке и, как погоны, две упаковки пельменей на плечах. Куда там гламурным фотомоделям и загорелым голливудским актеришкам!

За пельмени было особенно обидно. После моих плеч, колен и прочих конечностей есть их как-то не хотелось. Который год пытаюсь приучить себя покупать зеленый горошек. У него и анатомические свойства лучше, и не так обидно выбрасывать, но руки вечно хватают пельмени или стейки.

– Ник! Нику-у-ся! – мой траур по пельменям неожиданно был прерван появлением из спальни белокурой красотки в костюме Евы.

– Никки, котик! – вслед за одной нимфой из той же комнаты выпорхнула еще одна, только уже рыжей масти.

Я, поморщившись, откинулся на спинку дивана. Решено, заведу ротвейлера, назову Ника, и пусть кто-нибудь попробует ляпнуть в этой квартире что-нибудь вроде «Никуси» или «Никки».

– Милый, мы ждали, ждали и уснули. А почему ты не пришел? – рыжая по-хозяйски устроилась у меня на коленях и тут же принялась за ощупывание содержимого штанов.

– Никки, у тебя что-то болит? – Случилось чудо, и блондинка заметила упаковки пельменей на плечах.

Черт! И на кой я их приволок в квартиру вчера? Чтобы сказку на ночь рассказали?

– Ну, Ник? – блондинка не унималась.

– Нету его, – огрызнулся я и закрыл глаза, размышляя насколько этично выставлять за дверь двух красивых девушек, да и еще не исполнив то, за чем звал. – Помер ваш Ник.

– А может, мы сможем тебя воскресить? – судя по сиропу в голосе, говорила снова рыжая.

– То, что мертво, ожить не может, – придержав проворные пальчики у себя в трусах, перефразировал я знаменитую фразу.

– Милый, ну так нечестно, – подключилась блондинка. Поразительно – резерв ее сочувствия истощился буквально за минуту. – Вечером ты вырубился на этом диване, а утром снова ничего не хочешь. Зачем мы тогда здесь?

Надо же! А еще говорят, что перекись влияет на мозг. Врут! С мозгом все в порядке – присутствует. И даже вопрос задан правильный. Мне бы еще знать на него ответ…

С ответами, сколько себя помню, всегда было тяжело. Особенно с ответами для других. Ведь и слушать не будут. А если и будут, то решат, что лгу. Проще выдумать свое. Загулял, психанул, выпендрился – версии на вкус и цвет.

Кто-то делал себе имя, обмазывая другого грязью. Кто-то в силу недалекого ума подхватывал самую скандальную версию и кричал о ней на каждом углу. Удобно и приятно для самооценки. И вот что ответить этим двоим?

Не поверят же, если скажу, что просто было паршиво. Они, небось, и настоящего значения этого слова не знают. Поверят в возбуждение, в желание трахнуть их обеих или полюбоваться лесбийскими играми. После двухчасовой игры, после провала, после уколов, от которых не чувствуешь рук… Да, точно. Зачесалось в одном месте.

– Никки, может, тебе массажик сделать? – Отчаянная рыжая. Сдаваться не умела совсем.

– Мне… – я раскрыл глаза, прошелся взглядом по сочным телам, задержался на шоколадных, будто припорошенных корицей сосках. – Кофе хочу. С пенкой. А потом у меня встреча, – решил покончить с этим представлением.

– Встреча?! – хором удивились мои нимфы.

– С кем? – тут же, будто ревнивая жена, уточнила блондинка.

Я задумался. Беда была с этой правдой. Ну не говорить же про пиар-менеджера. После этого точно начнется допрос и вынос мозга.

– С врачом, сладенькие. С дядей в белом халате, – меня озарило так, что губы чуть не треснули от улыбки.

– Да? А с каким? – глаза рыжей стали словно блюдца.

– С проктологом, хорошие мои, – плечами пожать я не мог, потому просто развел руками. – Се ля ви, крошки.

Наверняка после этих слов у моего пиар-менеджера работы прибавится. Небось уже через пять минут эти ангелочки напишут в соцсетях о моих регулярных и частых визитах к

проктологу, урологу и еще какому-нибудь «-ологу». Но кто обещал малышке Лиз, что будет просто?

* * *

Лиза.

Утром я проснулась с надеждой, что еще можно спастись. Браться за пиар Ника по-прежнему не хотелось ни за какие деньги, и моя голова принялась старательно прорабатывать способы улизнуть от заказа.

Рабство отменили еще в тысяча восемьсот шестьдесят первом, а в должностных обязанностях просто обязана была найтись какая-нибудь лазейка. В конце концов, у нас с клиентом чуть не случился роман, а даже адвокат в случае заинтересованности может взять самоотвод.

Именно с этими наивными мыслями я направилась на штурм кабинета генерального. Бодрый цокот каблуков по плитке усиливал веру в себя. Улыбка секретарши и – о чудо! – наличие генерального с утра на работе расправляли крылья за моей спиной.

– Леночка, босс не занят сейчас? – у двери приемной пришлось слегка притормозить.

– Только отнесла почту, – тон секретарши был таким же елейным, как и мой.

«Не ситуация, а мечта!» – решила я, и спустя несколько мгновений уже в кабинете встретилась лицом к лицу с Ка-

рабасом.

Да, вам не показалось, с Карабасом. Длинные волнистые волосы, перехваченные шелковой лентой, модная эспаньолка и необъятный живот – импозантности и представительности в нашем боссе с лихвой хватило бы на парочку ТОП-менеджеров, а характер… Фамилия полностью соответствовала внешнему облику, хотя в офисе все подозревали, что она была такой же настоящей, как третий размер груди у его тощей Леночки.

– Босс, – обращения по имени и отчеству генеральный на дух не переносил, а от ласкового «босс» таял на глазах, – я не могу взять последний заказ.

Даже не знаю, произносил ли кто-нибудь подобные фразы в этом кабинете, но Карабас и ухом не повел. С видом добродушной мадам в элитном борделе, он расплылся в улыбке и ласково предложил мне кофейку.

– Попьем сейчас, почирикаем о жизни. – Толстый палец-колбаска указал на жесткий гостевой стул возле государева стола. – Лизонька, детка, неужели тебя после жуткого боксера, свихнувшегося оперного певца и развратного ректора мог испугать милый мальчик с клюшкой?

От упоминания трех последних заказов я поежилась. Среди этих троих вменяемым оказался лишь боксер, но пришлось попахать, чтобы убедить в этом общественность.

– У меня… Серьезные причины, – я потупила взор.

Надеяться, что с генеральным этот трюк сработает, не

приходилось, но чем черт не шутит.

– Да ладно?!

– Для начала, я совсем не разбираюсь в хоккее, – возможно, начать издалека было не лучшей идеей, но огорошивать босса любовью с первого взгляда было как-то несолидно.

– Двадцать процентов яхтсменов не умеют плавать, и ничего – участвовать в регатах им это не мешает, – как от докучливой мухи, отмахнулся генеральный.

– Но я вообще…

– Давай дальше, – босс цокнул языком и недовольно покачал головой.

Первый блин был комом, но я не отчаялась.

– Во-вторых, насколько знаю, клиент согласился сотрудничать не по доброй воле, – подключила тяжелую артиллерию.

Генеральный с безучастным видом проследил, как вошла с подносом Леночка. Благодарно кивнул ей, когда та медленно влила сливки в его чашечку. Лишь потом вновь вернулся ко мне.

– Лиза, об этом вообще не беспокойся. За музыку платит не он. Клубу нужен популярный игрок, клуб его получит.

– Но что если клиент не станет сотрудничать?!

– Милая, ты такая способная девочка… Встретитесь, станцуетесь.

– Но мы уже знакомы, – я прикусила язык, но было поздно.

Как ищейка, почуявшая дичь, Карабас расправил плечи и горящим взглядом посмотрел на меня.

– И какое у тебя первое впечатление?

– Он… – в офисе все знали, что с боссом не мог сравниться никакой детектор лжи. Как величайший создатель легенд о других, он нутром чувствовал фальшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.